

смыслов я в это не вкладываю. Разве что знак вопроса совершенно необходим в заголовке потому, что и весь исламский Восток до сих пор является для нас загадкой и как бы одним громадным знаком вопроса.

Я искренне рекомендую всем книгу «Чаша и виночерпий», расширяющую наши представления о художественной литературе вообще и о литературе Востока в частности. И хотя всех знаков вопроса эта книга ни у кого не снимет, она позволит информированнее судить о настоящем и прошлом цивилизации, которую мы, даже и не понимая ее, все-таки называем *Ближним Востоком*.

Александр АНДРЮШКИН

ПОХИЩЕНИЕ ЕВРОПЫ

Илья Сургучёв. Европейские силуэты / Сост. А. Г. Власенко и А. А. Фокина; ред., предисл., коммент. М. Г. Талалая. — СПб.: ООО «Полиграф», 2017. — 496 с.

Неизвестные рассказы и очерки русского писателя Ильи Дмитриевича Сургучёва (1881, Ставрополь — 1956, Париж), опубликованные в книге «Европейские силуэты», подготовлены к печати издательством «Росток» в Санкт-Петербурге для серии «Неизвестный XX век». Ранее в этой серии была представлена проза Б. Н. Ширяева. Книга И. Д. Сургучёва — достойное продолжение этой серии.

Прекрасно изданная, снабженная предисловием и послесловием, комментариями (с указанием даты первой публикации), библиографией публикаций И. Сургучёва в эмиграции на русском языке (в алфавитном порядке указана 241 публикация). Рассказы и очерки И. Сургучёва, написанные по впечатлениям писателя о жизни в Париже, о его поездках по Франции, Италии, Германии, Испании и другим европейским странам, публиковались в русских газетах и журналах, издававшихся в Софии, Париже, Праге, Франкфурте-на-Майне, Мюнхене, Берлине, Риге. В приложении опубликованы статьи о И. Сургучёве его друзей в среде русских эмигрантов: писателя К. Зайцева, врача В. Унковского, публицистов Н. Клименко, Г. Мейера. Приведены основные даты жизни и творчества И. Сургучёва. Составители включили в книгу «Европейские силуэты» библиографию из восьми книг И. Сургучёва, опубликованных в эмиграции на иностранных языках, и список из семнадцати статей в печати русской эмиграции о И. Сургучёве.

Теперь о главном: о содержании книги. Составители А. А. Фокин и А. Г. Власенко включили в книгу 41 рассказ и очерк, которые, по их мнению, наиболее ярко представляют Сургучёва российскому читателю и его похищение Европы, и видение европейской цивилизации, и видение русского человека в ней. Отмечу, что на родине писателя, в Ставрополе, в альманахах «Литературное Ставрополье», «Ставропольский хронограф», в сборниках «Сургучёвские чтения», да и в московском издании «Роман-газеты» некоторые рассказы и очерки так называемого «малого жанра» увидели свет благодаря профессору Ставропольского государственного педагогического института, доктору филологических наук Александру Алексеевичу Фокину, которого редактор и автор предисловия к книге «Европейские силуэты» М. Г. Талалай справедливо назвал ведущим отечественным специалистом по творчеству И. Д. Сургучёва.

Как возникло название книги «Европейские силуэты»? Воспользовавшись готовым названием одного из очерков И. Сургучёва «Итальянские силуэты», составители вместе с редактором присвоили сборнику новое название — «Европейские силуэты».

Со страниц книги И. Сургучёв предстает не только простым наблюдателем европейской жизни, который бродит по трущобам Стамбула, посещает лагеря беженцев, колесит по бурлящей Испании, рыщет в парижских кварталах. Восхищаясь архитектурой древних европейских городов: Рима, Флоренции, Неаполя, писатель никогда не забывает о России. Он вспоминает свое первое Рождество без снега в Константинополе, встречи с Максимом Горьким на Капри, с актерами Художественного театра в Праге, рассказывает о ненависти, которую питают в Чехии к немцам, о русском театре в Праге, о взглядах европейцев на Россию и русских. И. Сургучёв вспоминает Петербург и Забалканский проспект, дом 20, квартиру 23, в которой жил в студенческие годы: «О, божественный Петербург! Какая из столиц вообще может сравниться с Тобой? Твои дворцы, твоя Нева, твои мосты, твои проспекты и улицы — только теперь, потеряв все это очарование, мы прозрели, мы поняли, что такое Ты и как велик был гений, создавший Тебя!»

С какой необъяснимой гордостью И. Сургучёв пишет о талантливом русском народе: «Мы плодовитее: мы создали Москву, Петербург, Новгород, Псков, Углич, Ярославль, Одессу. Собрание сочинений во многих томах...» «Москва — это прекрасные лицейские стихи России, — писал Сургучёв. — Петербург — большая поэма. Ярославль, Новгород, Углич, Псков — чудесные рассказы, то в прозе, то в стихах».

Прочитав однажды в газете «Возрождение» воспоминания морского офицера о том, как во время землетрясения в Мессине на Сицилии русские моряки спасали погибавших, И. Сургучёв пишет о трогательной встрече с одним из таких спасенных итальянцев: «Узнав о пароходе и о том, что он стоит у Мессины до утра, молодой человек властно, тоном, не допускающим возражения, сказал:

— До последнего гудка вы — мои гости. Русские моряки когда-то спасли меня вот здесь, и я рад и счастлив, что могу чем-то вам отслужить. Идемте в верхний город...

Мы пробовали протестовать, но скоро поняли, что это — безнадежное дело».

«Вплоть до войны, — вспоминал Сургучёв, — я получал открытки с изображением нашего друга в его ролях». Итальянец оказался актером театра.

Со страниц «Европейских силуэтов» Илья Дмитриевич предстает не только великолепным русским писателем и драматургом, но и человеком, который, как замечает редактор книги М. Талалай, мог бы составить «славу любой европейской культуре». И. Сургучёв владел в совершенстве французским, немецким, читал на китайском Конфуция, знал монгольский, переводил с калмыцкого; понимал итальянский и испанский. Спектакли по его пьесам «Осенние скрипки», «Реки вавилонские», «Игра», «Письма с заграничными марками» шли на всех известных европейских театральных сценах Лондона, Парижа, Берлина, Стокгольма, Праги, Софии... Писатель пришел к российскому читателю с «Европейскими силуэтами» через 136 лет после рождения и через 61 год после кончины.

Думается, не последнюю роль в запоздалом признании честного таланта И. Сургучёва сыграло, как пишет М. Талалай, «шельмование писателя в конце 1940-х годов, когда в послевоенной Франции, не отличавшейся особым героизмом перед Германией, стали с энтузиазмом искать «козлов отпущения». Сыграло свою роль и разделение в русской эмигрантской среде. Эмигранты, покинувшие Европу и осевшие в Америке, особенно рьяно разоблачали «пособников нацистов», зачислив в их ряды практически всех, кто оказался в оккупированной немцами Европе. Немногие сегодня знают, что в этих «разоблачениях» были задействованы очень огромные деньги. На счета фондов, которые скрывались под вывеской оказания помощи голодающим русским эмигрантам в послевоенной Европе, поступали средства отовсюду. Преследовалась одна-единственная цель: уничтожить европейскую русскую эмиграцию и сделать

ее новым центром Соединенные Штаты Америки. Причем осуществлялся этот план руками русских. Один из таких фондов (Комитет помощи беженцев из России, или Толстовский фонд) возглавляла Александра Толстая, дочь Л. Н. Толстого.

В книге «Европейские силуэты» опубликована фотокопия письма И. Сургучёва главному редактору газеты «Русский патриот» от 14 ноября 1944 года. Вот его полный текст (орфография сохраняется):

Милостивый Государь, г[осподин] Редактор!

В № 3 Вашей уважаемой газеты напечатано, что я занимался гитлеровской и антисоветской пропагандой. Разрешите сим заявить, все сие не соответствует действительности: за 25 лет литературной в эмиграции работы я ни ЕДИНЫМ СЛОВОМ не обмолвился о Гитлере и гитлеризме по той простой причине, что я ничего не понимаю в политике; за 25 этих же лет я едва ли написал 25 СТРОК о большевизме по этой же причине.

В Объединении Русских Писателей и Артистов, насчитывающем более 500 членов, я вывесил плакат, раз навсегда воспреещающий какие бы то ни было разговоры, кроме строго профессиональных.

Такой авторитетный орган, как Всесоюзная Коммунистическая Академия, в своем докладе об эмигрантской литературе констатировал, что у меня, например, в «постоянных штатаниях» «обнаруживается стремление в сторону Советской России»: цитирую по перепечатке из газеты «Дни».

В другое время, менее сложное и тревожное, я не обратил бы внимания на Ваш ни на чем не основанный вывод, явно построенный на недоразумении, но в текущий момент, когда и бык ревет, и корова ревет, и сам чорт не разберет, кто кого дерет, — я покорнейше прошу напечатать эти строки и во имя справедливости, на основании французских законов о печати.

Председатель Объединения Русских Писателей и Артистов во Франции
И. Сургучёв.

Париж.

14 ноября 1944 г.

Письмо обнаружено в архиве Колумбийского университета (США). Впервые обнародовано профессором А. А. Фокиным в книге «Европейские силуэты» (2017).

В 1945 году против И. Сургучёва даже затеяли судебный процесс, но парижский суд не нашел в его публицистической деятельности, в его «Парижском дневнике» ничего предосудительного, и писатель был оправдан.

Вместо необоснованных обвинений И. Сургучёва в коллаборационизме сегодня стали выходить взвешенные, аргументированные исследования, рассказывающие о действительном положении вещей, когда писатель оказался в оккупированном немцами Париже. Французы, правда, это поняли раньше: в 1949 году они прекратили суды над своими коллаборационистами. Генерал Шарль Де Голль решил, что хватит делить страну на героев и предателей: единство нации для него было важнее. С 1953 года во Франции никогда не упоминают об этой странице истории: запрещено законом, и французы простили французов. А русские?

Некогда угасшая слава стала возвращаться к И. Сургучёву в 80-х годах XX столетия. В 1981 году, к 100-летию со дня рождения писателя, Ставропольское книжное издательство планировало издать одну из лучших его повестей о Ставрополе — «Губернатор». По не зависящим от издательства обстоятельствам книга увидела свет в 1983 году. Выход книги забытого XX веком писателя не остался незамеченным. В 1987 году московское издательство «Современник» издало книгу «Губернатор», в которую вошли известная повесть, прочитанная и одобренная М. Горьким, и несколько рассказов пи-

сателя. С тех пор многое сделано для возвращения памяти о родном сыне Ставрополя. В 1992–1997 годах популярные российские журналы «Бежин луг», «Роман-газета», «Слово», «Московский журнал», «Наука и жизнь», «Воспитание школьника» один за другим печатали повесть И. Сургучёва «Детство Императора Николая II». Полюбившаяся читателям повесть о мальчишеской судьбе Владимира Оллонгрена и о его матери Александре Петровне Оллонгрэн — учительнице детей Александра III — выходила в России не один раз и отдельным изданием, а в 2008 году в Санкт-Петербурге напечатана книга «Царская дружба», в которую вошли повесть И. Сургучёва «Детство Императора Николая II», исследование А. В. Дьяковой «Царская дружба» — о судьбах героев книги И. Д. Сургучёва «Детство Императора Николая II», очерк внучки писателя Т. Н. Ильинской «Что в имени тебе моем?». Я помню наши теплые встречи с Татьяной Николаевной и разговоры про ее талантливого деда, про его несладкую жизнь за границей. Душа писателя никогда не расставалась с Россией.

На страницах ставропольских изданий, в частности в альманахе «Литературное Ставрополье», увидели свет повести «Черная тетрадь», «Мельница», «Ночь», известные ранее лишь зарубежному читателю. В альманахе напечатаны неизвестные широкому читателю рассказы Сургучёва. В сборниках «Сургучёвские чтения» опубликованы повести «Из дневника гимназиста», «Черная тетрадь», рассказы «Трешница», «Письмо», «Бред», «Северный Кавказ», «Письмо Периколы», «Мессина», «Студенческие годы». В альманахе «Ставропольский хронограф» печатались рассказы «Китеж», «Дядя Митя». В 2007 году издан библиографический указатель «„Живописец души...“: Русский писатель и драматург И. Д. Сургучёв», подготовленный к печати Ставропольским государственным университетом и Ставропольской краевой универсальной научной библиотекой имени М. Ю. Лермонтова.

С 2006 года, в течение последних одиннадцати лет, в Ставрополе ежегодно в день рождения писателя, 28 февраля, проходят «Сургучёвские чтения», которые приобрели широчайшую известность в исторической, литературоведческой, библиотековедческой и краеведческой среде России. За эти годы опубликовано, не побоюсь этого слова, огромное количество исследовательских работ о жизни и творчестве И. Д. Сургучёва, читателям возвращена наиболее ценная часть его литературного наследия. В 2017 году опубликованы первые четыре тома из собрания сочинений писателя. В ноябре 2017 года в городе Владимире состоялась премьера спектакля по повести И. Сургучёва «Черная тетрадь», которая стала событием в театральной жизни России.

В 2018 году Россия отметит 120-летие начала литературной деятельности писателя И. Сургучёва, 120-летие первой публикации первых произведений писателя — рассказов «Трешница», «Независимая жизнь», «Неудавшаяся жизнь», «Пятнадцать клеветов» и повести «Из дневника гимназиста».

Российские читатели по достоинству оценивают проделанную работу по возвращению в литературный, литературоведческий, исторический и научный оборот имени русского писателя, первоклассного мастера языка и стиля Ильи Дмитриевича Сургучёва, его творческого наследия. Издание книги «Европейские силуэты» — еще одно подтверждение всепрощающей любви к Илье Дмитриевичу Сургучёву, дань памяти таланту. Его жизнь, как заметил автор послесловия доктор филологических наук А. А. Фокин, — это «ежедневная прогулка к великой Триумфальной арке, превратившаяся в великое триумфальное шествие». Это шествие продолжается и в книге «Европейские силуэты», подготовленной составителями согласно последней воле Ильи Дмитриевича Сургучёва.

Николай БЛОХИН